После Нового года гора Ханью вернулась к своему прежнему спокойствию.

Белая обезьяна вернулась в горы, чтобы найти своих обезьян, и больше не возвращалась в Храм Бога Волка. Лу Хэн вернулся на землю и продолжил культивировать.

На этот раз уединение дольше, чем раньше, потому что совершенствование Лу Хэна достигло важного этапа. На этот раз я выхожу только для того, чтобы провести канун Нового года с маленькой девочкой.

Сегодня он сталкивается с самым важным первым препятствием на пути совершенствования - открытием двери на небеса.

Визуализируйте свой внутренний мир и создайте свою собственную [дверь на небеса]. Если вы можете постучать в дверь небес и войти, можно считать, что вы достигли небольшого успеха на пути совершенствования.

Если культиватор-демон может постучать в дверь небес и войти, демон может стать человеком.

Это очень важный порог для культивирования демонов.

Поэтому Лу Хэну нужно приложить все усилия, чтобы попытаться избавиться от внешнего вмешательства.

В подземном храме огромный белый волк тихо лежал в темно-желтой земной ци, его глаза были слегка закрыты, неподвижно, как будто он спал.

И перед Белым Волком тихо парила фигура.

Между человеческой фигурой и Белым волком струятся слабые нити силы молнии. Эти небесные раскаты грома, которые разогревают демоническое тело Белого Волка, также медленно омывают и укрепляют душу Лу Хэна.

Между душой в форме человека и демоническим телом огромного белого волка нарастающая сила молнии образовала чудесный цикл, и можно ясно почувствовать, что душа, сидящая со скрещенными ногами в воздухе, все больше и больше уплотняется.

В таком духовном осознании время в горах проходило день за днем.

После фестиваля Шаньюань погода становилась все теплее и теплее. Жители деревни Шуйшэнг начали готовиться к весенней вспашке и севу, и вскоре за пределами горы стало оживленно.

Весенняя вспашка - важное событие, которое жители деревни не могут игнорировать.

Даже ветвь Всадников Ветра, племя, где каждый может сражаться со львами и тиграми голыми руками, сейчас готовится к весенней вспашке. Все пустоши, отвоеванные прошлой зимой, теперь используются.

Когда светит солнце, вы можете увидеть рисовые поля на равнинах с деревенскими жителями, пересаживающими рассаду, а люди из ветви Всадников Ветра сажают желтый рис и сладкий картофель в горах, что очень оживленно.

В такой жаркой атмосфере, в печи меча за поселением Всадников Ветра, чередующееся холодное и горячее пламя, казалось, становилось все сильнее и сильнее.

Печь для меча ни разу не открывалась с тех пор, как была закрыта несколько месяцев назад. Два священника были в печи для меча, днем и ночью отливали Меч Небесного грома для Лу Хэна.

С недавнего времени чередование холодного и горячего пламени больше не раз в двенадцать часов, пламя меняется каждые шесть часов или около того.

Земля вокруг печи меча уже стала бесплодной. Даже ранней весной, когда все прорастает, эта область всегда бесплодна, потому что никакая растительность не может выжить в таких экстремальных условиях.

Даже люди из ветви Всадников Ветра не осмеливаются сейчас приблизиться к печи меча и не могут выдержать давление, оказываемое двумя священными огнями, унаследованными племенем Ли.

Единственный, кто может приблизиться к печи меча, - это девушка по имени Цянь.

Но она могла только стоять снаружи и догадываться о ходе отливки Меча Небесного Грома, и не могла связаться с двумя священниками в печи меча.

Для девочки самое большое удовольствие сейчас - пойти в Храм Бога-волка, чтобы найти Сяо Ай.

Но Сяо Ай занята самосовершенствованием и была совершенно беспомощна из-за ее частых визитов. Наконец, они договорились встречаться раз в три дня.

Сегодня день когда Цянь может войти в гору.

Когда она вышла из палатки ранним утром, девушка несла два кувшина вина и напевала веселые песни, и сразу же покинула лагерь и вошла в реку, протекающую через гору Ханью.

Холодная река вздымалась у ее ног, и босоногая девушка в белой юбке шла по волнам. Плавающие в воде рыбы теперь большие и жирные, потому что на них давно не охотились.

Когда девушка шла вдоль реки, множество любопытных рыб даже подплыли к ее ногам и разевали рты, чтобы коснуться ног девушки.

Хотя она может долететь прямо до Храма Бога Волка, это слишком быстро и скучно.

Она пришла повеселиться, а не спешить по дороге, поэтому девушка шла бодрим, но не слишком быстрым шагом, как обычные люди, прошла через горы по реке и, наконец, подошла к небольшому парому у подножия главной вершины горы Ханью.

Никто не пользовался этим паромом с тех пор, как он был построен. В конце концов, эта гора Ханью находится далеко, и никто не будет грести здесь.

Цянь ступила на берег реки, как обычный альпинист, неся два кувшина вина, и начала подниматься по каменной лестнице.

Утреннее солнце упало на нее, и у нее немного повысилась температура, но Цянь совсем не устала.

"Сяо Ай! Я иду!"

Поднявшись до конца каменных ступеней, Цянь крикнула в глубину тенистой тропинки: "Смотри, что я тебе принес".

Она закричала, когда вошла.

Ответа из храма не последовало, но Цянь также привыкла к безразличию Сяо Ай.

Она с улыбкой подошла к Храму Бога-волка и увидела девушку, сидящую под карнизом Храма Бога-волка, которая закрыла глаза и совершенствовалась.

"Вау! Я не видел тебя несколько дней. Сяо Ай, ты выглядишь еще красивее".

Цянь поставил кувшин с вином и сказал с улыбкой: "Давай, позволь мне ущипнуть тебя за лицо. Твоя кожа такая гладкая и нежная, что люди завидуют тебе... Если бы Бог-Волк также помог мне изменить мое тело, это было бы здорово".

Девушка под карнизом тихо уклонилась от руки Цянь и сказала: "Ты уже очень хороша. Тебе не нужно изменять свое тело. Кстати, почему ты приносишь сюда вино?"

Сяо Ай посмотрел на два кувшина с вином, которые несла Цянь, и была немного смущена: "Ты хочешь выпить?"

"Конечно, нет", Цянь улыбнулась и обняла Сяо Ай, погладила ее по лицу и сказала: "Разве ты не говорила в прошлый раз? Цветы персика на твоей горе очень ароматны. Я хочу нарвать немного, чтобы пропитать вино, поэтому я принесла две бутылки... Конечно, я не беру твои цветы персика просто так, и один из них для тебя".

"Не стоит недооценивать эти два кувшина вина. Это лучшие вина, которые дедушка-священник хранил в течение 300 лет. Это уступает только Напитку Тысячи Дней, сделанному самой святой сестрой... На этот раз я потеряю свои деньги".

Цянь хвасталась вином, которое она принесла. Сяо Ай посмотрел на нее, но она некоторое время молчала и, наконец, медленно кивнула: "Я могу отвести тебя туда, но ты не можешь нарвать слишком много цветов персика".

Цянь тут же счастливо улыбнулся: "Конечно, конечно, никогда не собирай больше. Просто выбери немного, немного".

Цянь была вполне довольна согласием Сяо Ай.

После прошлогоднего ливня на этой горе Ханью дождь будет идти раз в месяц. Дождь в Небесных грозových облаках содержит обильную ауру водной Духовной Ци.

Из-за дождей в последние месяцы не только духовная ци в горах постепенно обогатилась, но даже растения и деревья в горах увлажнились.

Среди них, персиковый лес, кажется, приносит наибольшую пользу.

Персиковый лес не увядал с тех пор, как в конце зимы зацвел персик.

Слабый и элегантный аромат цветущего персика окружает гору, делая главную вершину горы Ханью благоухающей, как будто попадаешь в сказочную страну на земле.

Согласно здравому смыслу, период цветения персика очень короткий, и он увянет примерно

через десять дней.

Но персиковые деревья тут были в полном цвету в течение четырех месяцев, и до сих пор нет никаких признаков увядания. Такой странный цветок персика уже давно заметили Сяо Ай и Цянь.

Для Цянь это был первый раз, когда она увидела такой странный цветок персика, поэтому она захотела попробовать вино из цветов персика, сваренное из этого вида цветов персика.

Сяо Ай не выдержала ее мольбы, поэтому ей пришлось согласиться.

И ей также было любопытно, какое вино можно приготовить из этого цветка персика. Если бы вкус был действительно превосходным, возможно, его можно было бы посвятить Богу-Волку...

Думая так, Сяо Ай повела Цянь в персиковый лес позади горы.

Зная об особенностях персикового леса, Сяо Ай уже построил забор, чтобы окружить персиковый лес, чтобы предотвратить проникновение диких животных в горы и уничтожение персикового леса.

Прежде чем они вошли в персиковый лес, они почувствовали слабый и элегантный аромат цветов.

Когда они вошли в цветущий персиковый лес, яркие цветы, которые они увидели в своих глазах, очень обрадовали Цянь.

Однако она как раз собиралась собирать цветы персика, когда внезапно увидела странную фигуру в глубине персикового леса.

Она примерно такого же роста, как подросток, с белыми волосами по всему телу. Теперь она стоит на цыпочках и протягивает руки, как будто хочет дотянуться до персиковых цветов в полном цвету на персиковом дереве.

Это очевидно...

"Белая обезьяна? Что ты здесь делаешь?" Сяо Ай спросила в замешательстве.

Голос девушки испугал Белую обезьяну. Он быстро обернулся и увидел двух людей позади него. Выражение его лица было немного паническим.

Сяо Ай сделал несколько шагов вперед и выглядела озадаченной: "Ты хочешь нарвать цветов персика? Что вы делаете с цветами персика?"

Однако, как только она закончила говорить, Белая обезьяна, которая много дней не приходила в Храм Бога-Волка, в панике отскочила.

"Джи! Джи!"

Как вор, которого поймали с поличным, Белая обезьяна в панике убежала в глубь персикового леса. Наконец, под ошеломленными взглядами Цянь и Сяо Ай, запаниковавшая Белая обезьяна взобралась на стену и развернулась.

Сяо Ай и Цянь увидели пригоршню цветов персика в руке Белой обезьяны.

Они оба были в замешательстве.

"Что эта белая обезьяна ... делает?" Сяо Ай нахмурилась, и ее глаза были полны замешательства.

Не нужно так бояться, даже если его поймают на краже цветов персика, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/83343/2739555>